

С.Ш. КАЗИЕВ, Р.А. СТАРЧЕНКО, М.В. МОГУНОВА

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ МЕЖДУ КАЗАХАМИ И РУССКИМИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

КАЗИЕВ Саттар Шарниязович – доктор исторических наук, доцент кафедры История Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан (sattarkaz@mail.ru); СТАРЧЕНКО Роман Александрович – кандидат исторических наук, заместитель директора, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия (starchenko.roman@yandex.ru); МОГУНОВА Марина Викторовна – старший преподаватель кафедры История Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан (M_mogunova@mail.ru).

Аннотация. Межнациональные браки являются отражением интеграции общества и релевантным показателем особенностей конструирования идентичности в многонациональной среде. В статье рассматриваются браки между казахами и русскими г. Петропавловска в период 1996–2020 гг. Анализ данных представлен на материалах ЗАГС и социологических исследований. Показано влияние урбанизации и социальной модернизации на увеличение числа браков между казахами и русскими, прослежены изменения в отношении к межнациональным семьям. Авторы приходят к выводу, что увеличение числа межнациональных браков, при наличии двух доминирующих этнокультурных идентичностей – казахской и русской, не ведет к ассимиляции или складыванию новых общностей.

Ключевые слова: Северный Казахстан • межнациональные браки • идентичность • урбанизация • этнокультурные установки

DOI: 10.31857/S013216250016051-9

Введение. Изучение семейно-брачных отношений в национально-смешанных средах городского населения представляет интерес для исследователей. Городское население является ядром современного общества, оно наиболее восприимчиво к инновациям и культурным интерференциям; формирует не только стандарты массового потребления, но и социально-психологические установки в межнациональных отношениях. Межнациональные браки являются надежным показателем уровня солидаризма и доверия/недоверия в обществе, сохранения и изменчивости традиций, выбора идентичности. В этой связи основным объектом изучения стало городское население Петропавловска, города с исторически сложившейся русско-казахской этнической средой, преобладающей также в окружающих сельских районах.

Авторы статьи поставили следующие задачи: 1) проанализировать количественную динамику межнациональных браков казахов и русских, составляющих основную часть населения Северного Казахстана; 2) показать происходящие в обществе сдвиги в отношении межнациональных браков.

Источником исследования выступили материалы актовых книг государственной регистрации актов гражданского состояния¹. Выявленные в данных ЗАГС тенденции проверялись материалами этносоциологических исследований. В 2020 г. авторы статьи приняли участие в проведении исследования «Языковая ситуация и социально-культурные изменения

¹ Актовые книги составлены на основе актовых записей о заключении брака ЗАГСа Департамента юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. М.В. Могуновой выбраны и проанализированы актовые записи о заключении брака между казахами и русскими из актовых книг за 1996, 2006, 2016 гг.

в Северном Казахстане» Института этнологии и антропологии РАН². Для сравнительного анализа и выявления долговременных тенденций использовались материалы опроса Института этнологии и антропологии РАН 1994 г., проведенного в четырех крупных (Алматы, Шымкент, Петропавловск и Атырау) и четырех малых (Капчагай, Туркестан, Мамлютка и Балыкши) городах Казахстана в рамках программы «Язык, национальность и бывший Советский Союз». В ходе опроса было изучено мнение 1118 русских и 1060 казахов.

Исследовательские подходы изучения межнациональных браков. Изучение межнациональных браков имеет свою специфику в зависимости от страны и господствующих политических трендов. В западной антропологии преобладали концепты неизбежной ассимиляции как логического следствия распространения межэтнических и межрасовых браков в среде этнических меньшинств и иммигрантов³. Смешанные браки рассматривались как «финальный шаг к ассимиляции» [Gordon, 1964]. Современные исследователи обращают внимание скорее на степень жесткости межрасовых и межэтнических «перегородок» и изменение отношения общества к смешанным парам. Ученые отмечают, что, несмотря на резкий рост числа смешанных межэтнических браков в Соединенных Штатах с 1960-х гг., многие американцы рассматривают такие браки как «неуместные» [Gaines et al., 2015: 650]. Широкий спектр изучаемых проблем и интерес к исследованиям смешанных браков в европейском и американском обществах позволяют говорить о дальнейшем нарастании количества таких браков по мере вступления в половозрелый возраст детей из смешанных семей и культурной схожести молодежи в целом. Не менее важным является отношение общества к межнациональным бракам, что определяет успех интеграции этнических групп.

В советской науке методологические основы изучения межнациональных браков были заложены в 1970–1980-е гг. в работах Ю.В. Арутюняна (2003), Л.М. Дробижевой (1978), В.И. Козлова (1981), А.А. Сусоколова (1987), изучалась динамика межнациональных браков, языковые процессы в национально-смешанных семьях, подобные семьи в разрезе поколений. Можно согласиться с Н.Б. Ем в том, что традиция изучения межнациональных браков как показателя стабильности межнациональных отношений и толерантности была доминирующей в советской науке [Ем, 2020: 8]. В этом сказывалось влияние официальной идеологии и практики национальной политики, в результате ученые вынужденно преувеличивали интегративную роль межнациональных браков в становлении советского народа и игнорировали проблемы ассимиляции. Межнациональные браки в Советском Казахстане также были в фокусе внимания [Борзых, 1970: 87–96; Евстигнеев, 1973; Наумова, 1987: 91–100]. В работах современных ученых распространено представление о межнациональных браках как об «оценке состояния межэтнических отношений» [Лурье, 2018: 123], продолжающее советские традиции. Их рассматривают как «один из базовых индикаторов этнической адаптации и социальной интеграции общества...»

² В анкете представлены вопросы, связанные с владением языками, отношением к языковой ситуации, удовлетворенностью условиями жизни, по межнациональным бракам. Опрос проводился в Северо-Казахстанской области на базе Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. Из-за действовавших ковидных ограничений опрос проводился дистанционно. Опрошено 450 человек. Выборка стихийная. Возрастной состав: 18–29 лет – 58,7%, 30–59 лет – 39,8%, 60 лет и старше – 1,6%; большинство – женщины (68,2%). Взрослые (возрастные) респонденты в основном представлены родителями студентов, этим обстоятельством и объясняется низкий процент респондентов 60+. Национальный состав респондентов: казахи – 66%, русские – 22%, другие национальности – 8,4%; значительное число респондентов (56,9%) не состоят в браке. В опросе участвовали респонденты с высшим (16,2%), неоконченным высшим (20,9%), средним специальным (18,9%) и средним (35,8%) образованием. Большинство участников опроса – учащаяся молодежь (58%), третья часть респондентов (33,8%) охарактеризовали себя как «работающие». Ошибка выборки составляет 5%.

³ Большинство американских исследователей не проводят различия между межрасовыми и межэтническими браками. Примером такого подхода является книга Paul R. Spickard «Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth – Century America» [Spickard, 1989].

[Жигунова, 2017: 63] или видят в них «комплементарность» народов на поведенческом уровне [Лурье, 2018: 123].

В целом российские обществоведы изучают межнациональные браки различных групп населения и регионов России, национально-смешанные браки в исторической ретроспективе и др. В отдельных статьях предлагается анализ ситуации с межнациональными браками в конкретных странах постсоветского пространства, к примеру в Казахстане [Козлов, 2017: 71–88]. Для настоящего исследования интерес представляют работы российских ученых, в которых фигурируют браки между русскими и казахами. В ряде публикаций данные народы рассматриваются как коренное старожильческое российское население [Сороко, 2014: 96–123; Жигунова, Коптяева, 2016: 100–104], в других исследованиях – как представители местных жителей и мигрантов, в частности казахи [Хачатрян, Чадова, 2016: 127–148].

В современной казахстанской социологии и этнографии браки с супругами разных национальностей по-прежнему в фокусе внимания (см.: [Калыш, 2013; Уалиева, 2017: 405–413; Ем, 2020] и др.). В трактовке межнациональных браков представлены разные концепты, некоторые из них перекликаются с подходами советской науки, в частности, раскрывающие связь между ростом межнациональных браков и укреплением единства в стране [Гаркава и др., 2014: 24]. Браки супругов разной национальности рассматриваются как межнациональные, где предметом исследования выступает национальный состав межнациональных браков, отношение к ним, идентификация подростков в подобных семьях. В анализ проблемы привнесены новые аспекты: изучаются межнациональные браки нетитульных этносов республики, брачные предпочтения казахского населения и др. Представляется актуальным выявление тенденций развития и специфики брачности между казахами и русскими северного региона Казахстана.

Формирование национальной структуры населения и межнациональные браки в досоветский и советский периоды. Распространение межнациональных браков зависит от установок к ним в обществе, которые являются результатом опыта межнациональных отношений. Негативный опыт и недоверие могут усиливать практику отторжения межнациональных браков, в то время как межнациональная толерантность и доверие способствуют улучшению понимания и признания ценности иных культурных традиций, что влечет разрушение прежних барьеров и подрыв этнической гомогамии.

Межнациональные отношения казахов и русских северного региона имеют давнюю историю. В начале XX в. из 42340 жителей города было 25323 великоросса (русских. – Прим. авт.), 9575 татар и 1358 казахов⁴. Таким образом, еще в дореволюционный период структура населения Петропавловска и окружающих сельских и кочевых волостей приобрела свою национальную мозаичность, которая впоследствии лишь усилилась.

За годы советской власти Петропавловск превратился в один из крупных индустриальных казахстанских городов и в областной центр. По численности населения он стабильно входил в десятку крупнейших городов республики, объединяя представителей разных национальностей. В это же время среди горожан Петропавловска наблюдается низкий процент казахов и высокий – русских. Так, удельный вес казахов составил 4,8% в 1959 г. и 5,0% в 1970 г., русских – 80,2 и 80,4% соответственно [Шатных, Лебедева, 1993: 22]. Городской образ жизни долгое время был малопривлекательным для казахов.

Успехи советской национальной политики в выравнивании социального развития и сближения культур советских народов непосредственно влияли на формирование позитивного отношения к межнациональным бракам. По мнению А.Б. Калыша, имелись региональные различия в распространении браков казахов с представителями других национальностей: «Доля национально-смешанных браков в различных регионах нашей

⁴ Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. [Электронный ресурс] Проект «Исторические материалы». URL: http://istmat.info/files/uploads/55720/obzor_akmolinskoy_oblasti_zh_1913_god.pdf. С. 93 (дата обращения: 14.01.2021).

республики не одинакова. Она выше в тех регионах и областях, которые были непосредственно затронуты указанными выше социально-экономическими и миграционными процессами. Поэтому в Северном, Центральном и частично в Западном Казахстане такие браки создавались больше, чем в таких с преобладанием казахского населения южных областях, как Кызылординская, Атырауская, Южно-Казахстанская и Мангистауская. В последних четырех областях их удельный вес колебался в пределах 3,5–4,9–8,3–9,2%» [Калыш, 2013: 334]. Однако предубеждения против межнациональных браков были слабыми в городской среде и имели место в сельской местности южных областей.

Меняется отношение к межнациональным бракам со стороны казахов на закате советского общества. Объясняется это не только выравниванием уровня социального развития и ускоренной урбанизацией казахского населения, свою роль сыграли понимание национальных традиций казахов со стороны русских и национальных меньшинств и накопленный опыт межнациональных отношений, что устраняло опасения по поводу «конфликта культур» в рамках семьи и страхи по поводу ассимиляции. В Северном Казахстане русские в силу численности и давних связей с казахами преобладали в качестве брачных партнеров последних. А.Б. Калыш пишет: «Казахи при вступлении в национально-смешанные браки отдадут предпочтение русским, потом – татарам, а татары, в свою очередь, – казахам и русским» [Калыш, 2013: 344].

Релевантную картину отношения к межнациональным бракам казахов и русских дают материалы этносоциологического опроса 1994 г. На вопрос «Как бы вы отнеслись к браку с человеком другой национальности вашего сына?» в целом по Казахстану считали нежелательным такой брак 36,7% (389 человек) казахов-горожан, 22,5% русских (251 человек); считали предпочтительным выбор невестки своей национальности, но не собирались возражать против выбора сына 29,7% (310 человек) казахских респондентов и 32% (358 человек) русских; в той или иной степени поддерживали позицию, что национальность в браке значения не имеет, 29,5% (305 человек) казахов и 39,3% (436 человек) русских. Почти 2/3 казахов в той или иной форме не возражали категорически против брака своего сына с невесткой другой национальности. Это связано не только с унифицирующим влиянием городской культуры, но и с уменьшением страхов перед ассимиляцией детей, рожденных в межнациональных браках. По оценке О.Б. Наумовой, 75% детей, родившихся в таких браках, идентифицировали себя как казахи [Наумова, 1988: 155]. Выбор идентичности казахстанской молодежи свидетельствует о том, что национальная гибридизация не получила распространения и дети от межнациональных браков предпочитали идентифицировать себя как казахи или русские.

Межнациональные браки являются результатом межнациональных отношений народов. Борьба с расизмом и этническим национализмом в СССР способствовала реальному сближению советских народов во многих сферах общественной жизни, включая семейные отношения. Советский период характеризуется скрытым поощрением межнациональных браков. Однако неравномерность урбанизации и социальной модернизации, опасения этнической ассимиляции, сила традиций и стереотипов значительно тормозили распространение межнациональных браков в казахской среде до распада Советского Союза.

Тенденции развития браков между казахами и русскими Петропавловска в 1996–2020 гг. Основные тренды развития межнациональных браков в постсоветском Казахстане определяются динамикой этнополитических и этносоциальных процессов. Их влияние на такие факторы межнациональной брачности, как формирование этнической идентичности и миграционные установки, связано с изменениями этнодемографической структуры населения и этнокультурными сдвигами. Наибольшие потери населения имели место в 1990-е гг. Распад Советского Союза и глубокий социально-экономический кризис вызвали отъезд более 2,7 млн человек. По данным Министерства

экономики Республики Казахстан, за 1992–2011 гг. из республики выбыло 3,3 млн, около 2,0 млн человек – безвозвратно⁵.

Численность и удельный вес казахского населения постоянно увеличивались в этот период за счет сохранения высокой рождаемости в сельских районах и приезда казахских переселенцев из Монголии, Китая, России и стран Средней Азии. Между переписями 1989 и 2009 гг. численность казахов в Казахстане выросла с 6534 тыс. до 10093 тыс. человек⁶. Кризис аграрного сектора в результате реформ привел к ускоренной урбанизации казахского населения, что в сочетании с массовым оттоком русских и немцев изменило национальную структуру казахстанских городов и этнокультурную ситуацию в целом.

Североказахстанский областной центр г. Петропавловск не был исключением. Если в 1989 г. численность казахов в Петропавловске составляла 18 тыс. человек (8,6%), в 2006 г. она возросла до 35 тыс. человек (18,4%), в 2016 г. увеличилась до 59 тыс. (27,3%). По данным областной статистики, в 2020 г. численность городских казахов достигла 65 тыс. (29,8%)⁷. Пополнение числа горожан происходило за счет миграции преимущественно казахов в молодом и зрелом возрасте, в то время как происходил массовый отток русской молодежи. Приток казахской молодежи ведет к увеличению количества браков между казахами и русскими. Пролить свет на причины данной особенности помогут материалы актовых записей о заключении брака, дающие возможность исследовать отдельные показатели межнациональных браков (возраст, образование, профессия).

С 1996 по 2016 г. в Петропавловске росло количество межнациональных браков (см. табл. 1).

Заметным становится увеличение браков между казахами и русскими. Доля подобных браков в 1996 г. составила 5,3%, в 2006 – 14,5%, в 2016 – 17,8% от всех межнациональных браков. Очевиден рост в 3,5 раза. Подобные браки представлены казахско-русскими и русско-казахскими парами (первой указана национальность мужчины, второй – женщины) (табл. 2).

Таблица 1

Браки, зарегистрированные в Петропавловске, в 1996–2016 гг.
(абс. число, % к общему числу зарегистрированных браков)

Браки	1996	2006	2016
Мононациональные	879 (76%)	1269 (73%)	1371 (71%)
Межнациональные	278 (24%)	358 (20,6%)	437 (22%)
Национальность не указана	–	111 (6,4%)	140 (7%)
Итого	1157	1738	1908

Примечание. Таблица составлена по материалам: Департамент 1996; Департамент 2006; Департамент 2016⁸.

⁵ Аналитический доклад на тему «Демографический прогноз Республики Казахстан: основные тренды, вызовы, практические рекомендации». Астана, 2014. С. 23.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2020 г. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 05.04.2021).

⁸ Департамент юстиции Северо-Казахстанской области Министерства юстиции Республики Казахстан. Архив ЗАГС. Актовая книга государственной регистрации актов гражданского состояния, составленная на основании актовой записи о заключении брака (супружества). Петропавловск. 1996 г.; 2006 г.; 2016 г. Материалы собраны М.В. Могуновой в 2019 г.

Таблица 2

Браки между казахами и русскими, зарегистрированные в Петропавловске, в 1996–2016 гг.
(человек, % к числу всех межнациональных браков)

Межнациональные браки	1996	2006	2016
Казахско-русские	11 (3,9%)	33 (9,2%)	49 (11,2%)
Русско-казахские	4 (1,4%)	19 (5,3%)	29 (6,6%)
Итого	15 (5,3%)	52 (14,5%)	78 (17,8%)

Примечание. Таблица составлена по материалам: Департамент 1996; Департамент 2006; Департамент 2016⁹.

Согласно материалам ЗАГС, средний возраст вступления в брак в русско-казахских и казахско-русских браках растет (табл. 3), приближаясь к 30-летнему рубежу. Важно подчеркнуть, что речь идет о браках между казахами и русскими всех очередностей¹⁰. В целом, средний возраст вступления в брак казахских мужчин оказался выше аналогичного показателя русских мужчин. Русские женщины старше по возрасту казахских невест. Предполагаем, что решение вступить в брак с представителем другой национальности требует от супругов жизненного опыта, социального капитала, что находит отражение в увеличении брачного возраста.

Таблица 3

Средний возраст вступления в брак
(1996–2016)

Брак		1996	2006	2016
Русско-казахский	Мужчина русский	23,75	26,05	28,62
	Женщина казашка	22,5	24,89	26,86
Казахско-русский	Мужчина казах	27,36	29,81	29,22
	Женщина русская	26,18	25,39	27,24

Примечание. Таблица составлена по материалам: Департамент 1996; Департамент 2006; Департамент 2016 (см. сноску 9).

Данные показывают, что казахи и русские, состоящие в межнациональном браке, образованны. В материалах ЗАГСа не встречалось упоминаний о наличии у кого-либо из казахов и русских начального образования, равно как и сведений об отсутствии образования у кого-либо из партнеров вообще. В казахско-русских браках на протяжении всего периода изучения доминировали пары с одинаковым образованием.

В целом, можно предположить, что вступление в законный брак предполагает в большинстве своем общность разделяемых интересов, близость социальных ценностей, которые находятся в тесной связи с образованием.

Отношение общества к межнациональным бракам. Увеличение браков между петропавловскими русскими и казахами связано не только с урбанизацией последних. Главными факторами становятся изменение среди молодежи и части старшего поколения отношения к таким ранее неодобряемым со стороны казахских родителей брачным союзам и развивающееся этнокультурное сближение и взаимопонимание, как результат длительных и толерантных отношений. Отвечая на вопрос «Как бы вы отнеслись к браку вашего сына с девушкой любой другой национальности?» (2020), 19,4% казахских студентов были

⁹ Там же.

¹⁰ При работе с актовыми записями встречались данные о повторных браках среди казахов и русских. Однако в актовую запись сведения о расторжении брака вносятся только по факту, поэтому полной информацией об очередности зарегистрированных в 1996–2016 гг. межнациональных браков казахов и русских авторы исследования не располагают.

отрицательно настроены в отношении межнациональных браков, еще 18,2% при отрицательном отношении не стали бы возражать. Безразлично, так как национальность в браке не имеет значения, отнеслись бы 20% респондентов, еще 10,6% затруднились ответить на вопрос. Остальные 31,8% в той или иной мере были настроены положительно к межнациональным бракам. Старшее поколение казахов в большинстве (48,8%) отрицательно отнеслось к возможности такого брака, только 10,6% опрошенных поддержали идею, что национальность в браке не имеет значения, и 5,7% затруднились с ответом, с оговорками не возражали 34,9%.

Для сравнения: в 1994 г. в самом Петропавловске 35,4% казахов посчитали нежелательными межнациональные браки для своих детей, 33,4% предпочли бы невесту своей национальности, но возражать относительно выбора не стали бы. Лишь 10,4% респондентов-казахов полагали, что национальность в браке значения не имеет. Очевидно, что положительный сдвиг в отношении межнациональных браков затронул в основном молодежь.

Негативное отношение к межнациональным бракам, по данным опроса 1994 г., усиливалось в случае вероятного брака дочери с представителем другой национальности. Значительно меньшая доля казахов (22,3%) и русских (36,1%) скорее согласилась бы на межнациональные браки своих дочерей. В традиционном восприятии казахов жена относится к роду супруга. Поэтому женщина, вышедшая замуж за человека другой национальности, отождествляется с национальностью мужа. Русские опасались подчиненного статуса своих дочерей в браке с представителями других народов.

Спустя 26 лет большинство казахов были по-прежнему против брака своих дочерей с представителями других национальностей – среди старшего возраста 59,4% и среди молодежи 45,9%. Только для 10,6% респондентов в старшей группе и 17,6% среди студенческой молодежи национальность в браке не имеет значения. Среди русских респондентов старшей группы отрицательное отношение к межнациональным бракам сына или дочери было значительно ниже, 18,5 и 23,9% соответственно. Более половины респондентов (54,6%) полагали, что национальность в браке не имеет значения. Среди русских студентов отрицательное отношение к межнациональным бракам сына и дочери было минимальным, 3,3% и 4,9% соответственно, более 2/3 русских студентов (68,9%) ответили, что национальность в браке не имеет значения.

Опрос 2020 г. указывает на позитивное отношение молодежи к межнациональным бракам. Стабильность межнациональных отношений и накопленный социальный капитал доверия способствует распространению такого отношения. Опрос показал, что 63,6% петропавловцев положительно ответили на вопрос «Доверяете ли вы незнакомым людям другой национальности?», отрицательно ответили 18,4% респондентов, большинство (84,5%) имели друзей другой национальности. На наш взгляд, материалы опроса подтверждают связь между стиранием национальных «перегородок» в семейно-брачных отношениях и уровнем межнационального доверия в обществе.

Заключение. Исследование показывает, что межнациональные браки являются надежными индикаторами интеграции общества с сопутствующим размыванием национальных границ и уменьшением этнокультурных дистанций. В то же время распространение межнациональных браков не означает «финальную стадию» ассимиляции. Тенденции развития браков между петропавловскими казахами и русскими, имеющими разное этнокультурное наследие, позволяют говорить и о важности сформированных в обществе традиций толерантности и взаимопонимания между народами, которые снижают опасения по поводу угрозы ассимиляции. Стремительная урбанизация казахского населения и выравнивание социально-профессионального состава с русскими создала объективные предпосылки для увеличения числа межнациональных браков. Не менее важны социальные сдвиги в отношении к межнациональным бракам и отсутствие межнационального отчуждения среди местных жителей, что связано с длительностью совместного проживания и сотрудничества. Знания друг о друге порождают определенный уровень взаимного доверия и снимают опасения казахов по поводу утраты национальных традиций и тревогу

русских женщин относительно гендерного неравенства. Анализ опросов указывает на позитивное или нейтральное отношение к самому факту межнационального брака и его последствиям. Количественные данные по Петропавловску подтверждают тенденцию увеличения браков между казахами и русскими. Качественные изменения заключаются в вовлечении казашек в браки с русскими, что ранее было редкостью.

Межнациональные браки между казахами и русскими существенно влияют на поддержание этнокультурных традиций, смещая их в сторону «европейской» семьи с такими чертами, как гендерное равенство, индивидуальный выбор. Однако межнациональные браки с участием казахов и русских не ведут к складыванию гибридных и панэтнических групп, отсутствует конструирование новых национальных границ. Выбор идентичности осуществляется преимущественно по отцу. Увеличение доли городских казахов ведет к интенсификации межнациональной брачности и формированию двухсоставного местного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борзых Н.П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах // Этнографическое обозрение. 1970. № 4. С. 87–96.
- Гаркава Е.В., Алиакпарова А.Б., Валов Ф.В., Шуренов Д.Б. Межнациональные браки в Павлодарской области: тенденции, сложности. Павлодар: Кереку, 2014.
- Евстигнеев Ю.А. Динамика межэтнических браков в среде населения Северного Казахстана (1940–1969 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.
- Ем Н.Б. Международные браки в Южной Корее: проблемы и перспективы мультикультурализма. Алматы: Қазақ университеті, 2020.
- Жигунова М.А. Матримониальные установки и межэтнические браки: Евразийский контекст // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1 (1). С. 62–65.
- Жигунова М.А., Колпьяева Е.А. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 100–104.
- Калыш А.Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арыс, 2013.
- Козлов В.А. Казахстан и Эстония: оценка предпочтений при вступлении в межнациональные браки // Население и экономика. 2017. Т. 1. № 1. С. 71–88.
- Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148.
- Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123.
- Уалиева С.К. Тенденции межэтнических браков в Казахстане // Мир Большого Алтая. 2017. № 3 (3). С. 405–413.
- Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 1(25). С. 127–135.
- Шатных А.В., Лебедева Т.В. Население Северо-Казахстанской области за 100 лет. Петропавловск, 1993.
- Cohen R. Creolization and Cultural Globalization: The Soft Sounds of Fugitive Power // Globalizations. 2007. Vol. 4. Iss. 3. P. 369–384.
- Gaines S.O., Clark E.M., Afful S.E. Interethnic marriage in the United States: An introduction // Journal of Social Issues. 2015. № 71 (4). P. 647–658.
- Gordon M. Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press, 1964.
- Naumova O.B. Contemporary Ethnic Process in Kazakhstan. Treatises and Document – Razprave in gradivo, Ljubljana, december 1988, st.,21. URL: <https://rig-td.si/wp-content/uploads/2018/11/O.-B.-Naumova-Contemporary-ethnic-process-in-Kazakhstan.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
- Spickard P. Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth – Century America. The University of Wisconsin press, 1989.

Статья поступила: 30.08.21. Финальная версия: 01.02.22. Принята к публикации: 07.09.22.

MIXED MARRIAGES BETWEEN KAZAKHS AND RUSSIANS OF NORTHERN KAZAKHSTAN

KAZIEV S.Sh.*, STARCHENKO R.A.**, MOGUNOVA M.V. ***

*Manash Kozybayev North Kazakhstan University, Republic of Kazakhstan; **Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Russia; ***Manash Kozybayev North Kazakhstan University, Republic of Kazakhstan

Sattar Sh. KAZIEV, Dr. Sci. (Histor.), Assoc. Prof., Department "History of Kazakhstan and Socio-Humanitarian Disciplines", Manash Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan (sattarkaz@mail.ru); Roman A. STARCHENKO, Cand. Sci. (Histor.), Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow, Russia (starchenko.roman@yandex.ru); Marina V. MOGUNOVA, Senior Lecturer, Department "History of Kazakhstan and Socio-Humanitarian Disciplines", Manash Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan (M_mogunova@mail.ru).

Abstract. This article shows main trends in the development of marriages between Russians and Kazakhs on the example of urban residents of Petropavlovsk from the mid-1990s to 2020. The aim of the work is to study factors contributing to intensification/blocking of interethnic marriage and to analyze the impact of interethnic marriages on ethno-cultural attitudes and identities. The main sources of the study were the materials of the act books of the state registration of civil status acts in the city department of the Civil Registry Office of the Department of Justice of the North Kazakhstan region. The trends identified in the materials of the Civil Registry Office were verified by conducting ethno-sociological studies. The study showed a steady increase in the number of marriages between Kazakhs and Russians and a change in the attitude of Kazakhs to mixed marriages in a positive direction. The analysis of sociological surveys indicates a positive or neutral attitude of the majority of respondents to the very fact of mixed marriage and to its further consequences. Quantitative data on the city of Petropavlovsk confirm a long-term trend of increasing number of marriages between Russians and Kazakhs. Qualitative changes are involvement of Kazakh women in marriages with Russians, previously such marriages were rare. Interethnic marriages between Kazakhs and Russians significantly affect ethno-cultural traditions, shifting them towards a "European" family with such characteristics as gender equality and individual choice. However, mixed marriages between Russians and Kazakhs do not lead to formation of hybrid and pan-ethnic groups, there is no construction of new ethnic borders. The choice of identity is made primarily by the father. Uncreasing share of urban Kazakhs leads to intensification of interethnic marriage and formation of a two-part local community due to the assimilation of ethnic minorities.

Keywords: interethnic marriages, Kazakhs, Russians, identity, ethno-cultural attitudes.

REFERENCES

- Borzykh N. (1970) The prevalence of interethnic marriages in the Republics of Central Asia and Kazakhstan in the 1930s. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 4: 87–96. (In Russ.)
- Cohen R. (2007) Creolization and Cultural Globalization: The Soft Sounds of Fugitive Power. *Globalizations*. Vol. 4. No. 3: 369–384.
- Em N. (2020) *International marriages in South Korea: problems and prospects of multiculturalism*. Almaty: Қазақ университети. (In Russ.)
- Evstigneev Yu.A. (1973) *Dynamics of interethnic marriages among the population of Northern Kazakhstan (1940–1969)*. Abstract. dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow. (In Russ.)
- Gaines S., Clark E., Afful S. (2015) Interethnic marriage in the United States: An introduction. *Journal of Social Issues*. Vol. 71. No. 4: 647–658.
- Garkava E.V., Aliakparova A.B., Valov F.V., Shurenov D.B. (2014) *Interethnic marriages in the Pavlodar region: trends, difficulties*. Pavlodar: Kereku. (In Russ.)
- Gordon M. (1964) *Assimilation in American Life*. New York: Oxford University Press.
- Kalysh A. (2013) *Family and marriage in modern Kazakhstan*. Almaty: Arys. (In Russ.)
- Khachatryan L., Chadova A. (2016) Interethnic family in modern Russian society. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. No. 1 (25): 127–135. (In Russ.)
- Kozlov V. (2017) Kazakhstan and Estonia: evaluation of preferences in intermarriages. *Naselenie i ekonomika* [Population and Economics]. No. 1: 71–88. (In Russ.)

- Lurie S. (2018) Interethnic marriages in the modern Russian national scenario. *Peterburgskaya sociologiya segodnya* [St. Petersburg Sociology today]. No. 10: 122–148. (In Russ.)
- Naumova O. (1988) Contemporary Ethnic Process in Kazakhstan. *Treatises and Document – Razprave in gradivo*, Ljubljana. URL: <https://rig-td.si/wp-content/uploads/2018/11/O.-B.-Naumova-Contemporary-ethnic-process-in-Kazakhstan.pdf> (accessed 24.03.2021).
- Shatnykh A., Lebedeva T. (1993) *Population of the North Kazakhstan region for 100 years*. Petropavlovsk, Kooperativ "Poisk". (In Russ.)
- Soroko E. (2014) Ethnically mixed married couples in the Russian Federation. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review]. Vol. 1. No. 4: 96–123. (In Russ.)
- Spickard P. (1989) *Mixed Blood: Intermarriage and Ethnic Identity in Twentieth – Century America*. The University of Wisconsin press.
- Ualieva S. (2017) Trends of interethnic marriages in Kazakhstan. *Mir Bol'shogo Altaya* [The world of the Big Altai]. No. 3 (3): 405–413. (In Russ.)
- Zhigunova M. (2017) Matrimonial attitudes and interethnic marriages: the Eurasian context. *Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novaczii* [Culture in the Eurasian space: traditions and innovations]. No.1: 62–65. (In Russ.)
- Zhigunova M., Koptyaeva E. (2016) National-mixed marriages as a variation of ethno-cultural identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History]. No. 5 (43): 100–104. (In Russ.)

Received: 30.08.21. Final version: 01.02.22. Accepted: 07.09.22.